

Сяо Юй'эр, найдя свободное место, поспешил занять его, чтобы начать стирку. Близнецов он оставил на попечение Цзюньцзюня и Юаньюаня, которые, увидев детей, играющих вдаль, быстро убежали. Сяо Юй'эр, собравшийся ещё раз напомнить им о чём-то, растерялся! Слова застряли у него в горле, и он не смог их произнести. Разве они не договорились дома, что выйдут вместе поиграть? Почему же его бросили?

Молодой мужчина, стиравший рядом, заметил выражение лица Сяо Юй'эра и решил, что тот завидует братьям, которые могут играть, пока он занят работой. Он с сочувствием и утешением сказал:

— Не переживай, мальчишки всегда такие резвые. Когда закончишь стирку, можешь присоединиться к игре с молодыми гэр. У меня осталось немного белья, если закончу, помогу тебе, чтобы ты мог быстрее пойти играть.

Закончив речь, он увидел, что Сяо Юй'эр только сейчас сообразил, что происходит. Тот поспешил отказать:

— Спасибо, дядя Ли, но я не хочу играть. Не беспокойтесь, вы ведь, наверное, заняты после стирки. Я справлюсь сам.

Однако молодой мужчина решил, что Сяо Юй'эр просто стесняется просить о помощи, и быстро добавил:

— У меня нет других дел, не переживай! Ты ведь Сяо Юй'эр из семьи Да Ню, верно? Я тебя знаю. Ты редко выходишь, поэтому, наверное, не знаком со мной. Мы живём неподалёку, всего через четыре дома. Мы ведь родственники. Мой муж тоже из семьи Шэнь, зовут его Шэнь Ли, и по старшинству он должен звать твоего отца старшим братом, поэтому я тоже зову его Да Ню. Можешь называть меня дядя Ли.

Дядя Ли говорил так быстро, будто стрелял из ружья, не делая пауз. Сяо Юй'эр даже не успел возразить, как тот уже решил, что позже обязательно поможет ему со стиркой, и пригласил в гости, когда у того будет время. Сяо Юй'эр был в отчаянии. Разве он выглядел так, будто хочет играть? Ему уже 10 лет, неужели он, такой взрослый, будет бегать, как его младшие братья? Послушайте же меня!

Но дядя Ли снова начал болтать:

— Я давно слышал, что молодой гэр из семьи Да Ню не только красив, но и очень трудолюбив. Завидую! Каждый раз, встречая твоего отца, говорю ему, что хочу забрать тебя к себе. Так ты мне нравишься! Почему я родил мальчика, а не такого милого гэр, как ты?

— Недавно твой отец принёс нам корзину овощей, они были такие свежие, что мы быстро их съели. Мой сын даже съел на одну порцию больше, чем обычно. Твой отец сказал, что ты сам их вырастил. Это потрясающе! Такой маленький, а уже такой умелый.

Сяо Юй'эр, понимая, что вставить слово почти невозможно, лишь изредка поддакивал, показывая, что слушает. Иногда, когда похвалы становились слишком уж громкими, он краснел и вставлял:

— Ну что вы, дядя Ли, я не такой уж хороший.

Дядя Ли, увидев его покрасневшее лицо, ещё больше разошёлся:

— Ой-ой, как покраснел! Такой милый!

Сяо Юй'эр, не зная, что делать, начал хвалить его детей:

— Я не такой уж хороший, ваши дети куда милее! Говорят, они очень послушные!

Услышав похвалу в адрес своих детей, дядя Ли сразу переключился на них:

— Ну, мой мальчик, конечно, иногда очень послушный. Маленький, но уже приносит мне воду. Сердце радуется. Но когда начинает шалить, это просто кошмар! И ещё он очень любит поесть, просто ненасытный! Видит, что другие дети что-то едят, и сразу просит, чтобы мы приготовили то же самое. Настоящий мученик.

Хотя он так говорил, гордость на его лице была очевидна. Нет родителей, которым не нравится, когда хвалят их детей.

Сяо Юй'эр, наконец, вздохнул с облегчением, когда дядя Ли перестал хвалить его. В этот момент подошёл Цзюньцзюнь, чтобы попросить воды, так как близнецы хотели пить.

Сяо Юй'эр открыл свою сумку, достал бамбуковую флягу с водой и дал ему, заодно угостив цукатами. Вспомнив, что дядя Ли говорил о любви его детей к еде, он дал немного и для них. Дядя Ли после нескольких отказов всё же принял угощение:

— Как неудобно, оставь для Пинпина и Аньяня, а то им не хватит.

— Не переживайте, дома ещё есть. Они уже съели достаточно. Сегодня немного, но если вашему сыну понравится, вечером принесу ещё.

Дядя Ли поспешил ответить:

— Хватит, хватит. Он много не съест, спасибо.

В итоге дядя Ли всё же помог ему со стиркой, и Сяо Юй'эр не смог отказаться. Ха-ха.

Закончив стирку, они собрались домой, но сначала нужно было найти младших. Взяв корзины, они направились туда, где играли дети, как вдруг один мальчик подбежал и сказал:

— Ты Сяо Юй'эр? Ваших близнецов побили, Цзюньцзюнь попросил меня найти тебя.

Услышав это, Сяо Юй'эр в испуге бросил корзину и помчался за мальчиком. Дядя Ли, подхватив корзину и бельё, последовал за ним.

Подбежав, Сяо Юй'эр увидел толпу детей, из которой доносились крики и плач. В панике он закричал и, раздвинув людей, бросился вперёд. Близнецы стояли в растрёпанном виде, на их лицах были красные полосы, одежда была в беспорядке, и виднелись следы от ударов. Сяо Юй'эр, решив, что они ранены, бросился к ним, начал осматривать и обнаружил, что, кроме красных следов на лицах и нескольких синяков на спине, серьёзных травм нет. Они не плакали, а подбадривали Цзюньцзюня. Сяо Юй'эр не знал, смеяться или плакать, и, оставив их на время, поднял голову, чтобы найти Шэнь Цзюня. Тот оказался сверху, избивая 7-8-летнего толстяка. Несколько детей пытались разнять их, но безуспешно. Толстяк, не в силах сопротивляться, громко плакал и ругался. Его грязные слова только раззадоривали Цзюньцзюня, и тот не мог остановиться.

Сяо Юй'эр, видя, что братья не сильно пострадали, опасался, что если драка продолжится, всё

может закончиться плохо, или придут взрослые, и тогда будет сложно объяснить. Он подошёл, чтобы оттащить Цзюньцзюня, и тот, увидев его, отпустил толстяка. В этот момент раздался резкий голос:

— Чей это щенок избил моего двоюродного брата? Мой брат приехал из города, вы сможете за него ответить?

Сяо Юй'эр, подводя Цзюньцзюня к близнецам, увидел, как к ним подходит нарядно одетый, густо покрашенный гэр, который злобно посмотрел на братьев, прежде чем наклониться к плачущему толстяку.

В этот момент подоспел дядя Ли и, увидев ситуацию, тихо сказал Сяо Юй'эру:

— Это внук старого старосты, зовут его Хуа-гэр. Он сын старшего сына старосты, вырос в городке и редко бывает здесь. Недавно он вернулся с отцом, чтобы навестить деда. Этот толстяк, вероятно, ребёнок Шэнь Мяо, сына старосты, который женился в городке. Говорят, он живёт хорошо и очень балует ребёнка, не терпит, чтобы тот страдал. Ходят слухи, что Хуа-гэр присмотрел себе ученика, какого-то родственника Шэнь Мяо. Сейчас он пытается подружиться с ним, так что будьте осторожны и скорее возвращайтесь домой, чтобы рассказать отцу. Пойдём, уходим.

Так Сяо Юй'эр, взяв братьев, корзины и дядю Ли, отправился домой, оставив позади крики Хуа-гэра и плач толстяка.

<http://bllate.org/book/16188/1452282>